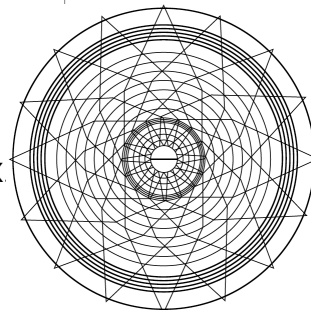

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

ГИБРИДИЗАЦИЯ ЖУРНАЛИСТСКИХ КУЛЬТУР: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТСКИХ РОЛЕЙ

Мелладо К.

PhD, Профессор, Школа журналистики,
Папский католический университет
Вальпараисо (Вальпараисо, Чили)
claudia.mellado@pucv.cl

Хеллмюллер Л.

PhD, Доцент колледжа гуманитарных и
социальных наук Хьюстонского
университета (Хьюстон, США)
lhellmu@central.uh.edu

Маркес-Рамирес М.

PhD, Профессор департамента связи
Иberoамериканского университета
(Мехико, Мексика)
mireya.marquez@ibero.mx

Гуманес М.Л.

PhD, Профессор департамент а
коммуникационных наук и социологии
Университета Короля Хуана Карлоса,
(Мадрид, Испания)
marialuisa.iavarone@uniparthenope.it

Спаркс К.

PhD, Профессор департамент а
журналистики Гонконгского
баптистского университета
(Гонконг, Китай)
sparksc@hkbu.edu.hk

Перевод с английского:

Проскурина А.Д.

Помощник ректора ФГБОУ ДПО
"Академия медиаиндустрии" (Москва,
Россия)
a.proskurina@ipk.ru

Степинская А.

PhD, Профессор Факультета
политических наук и журналистики
Университета Адама Мицкевича в
Познани (Познань, Польша)
agnieszka.stepinska@amu.edu.pl

Пасти С.

PhD, Адъюнкт-профессор/доцент
Факультета коммуникационных наук
Университета Тампере
(Тампере, Финляндия)
svetlana.pasti@uta.fi

Шелицке А.

MD, PhD, Профессор Института СМИ и
коммуникации Дрезденского
технического университета
(Дрезден, Германия)
anna-maria.schielicke@tu-dresden.de

Тандок Э.

PhD, Доцент Школы коммуникации и
информации Наньянского
технологического университета
(Сингапур, Сингапур)
edson@ntu.edu.sg

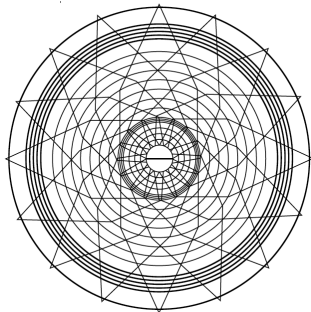
Ванг Х.

PhD, Адъюнкт-профессор Школы
Коммуникации и дизайна Университета
имени Сунь Ятсена (Гуанчжоу, Китай)
h.y.wang@vu.nl

Научный редактор перевода:

Давыдов С.Г.

Кандидат философских наук, ректор
ФГБОУ ДПО "Академия
медиаиндустрии", доцент
Национального исследовательского
университета Высшая Школа
Экономики (Москва, Россия)
sdavydov@hse.ru

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Аннотация:

Авторитетное сравнительное исследование медиасистем определяет специфические модели, в соответствии с которыми определенные страны - точнее, страны развитых демократий - имеют общие черты журналистских культур. Ревизионистская литература не только подчеркивает ограничения таких моделей, но и заявляет о повсеместной гибридизации журналистских культур. В данной статье тезис о гибридизации проверяется посредством анализа наличия шести журналистских ролей в новостях печатных медиа 19 стран ($N = 34514$). Полученные нами результаты свидетельствуют о наличии моделей многослойной гибридизации в реализации профессиональных ролей в развитых, переходных демократиях и недемократических странах. Журналистская культура последних демонстрирует различные типы гибридности, которые не похожи ни на существующие типологии идеальных медиасистем, ни на общепризнанные представления о политических или региональных группах. Обсуждается значение полученных результатов для будущих исследований.

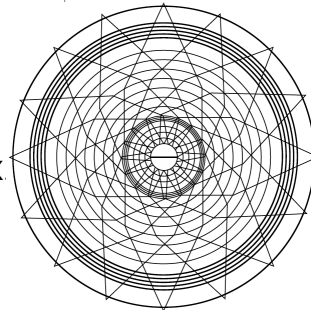
Ключевые слова: журналистские культуры, реализация ролей, медиасистемы, контент-анализ, сравнительные исследования

Основополагающая типология медиасистем в странах с развитой демократией Халлина и Манчини (2004) породила богатое и плодотворное направление сравнительных исследований, ориентированных на концептуализацию и понимание журналистских культур. Более того, в сфере журналистики и коммуникаций получила широкое развитие дискуссия об однородности/универсальности по отношению к локализму.

Первая группа исследований была связана с эмпирической проверкой, пересмотром и подтверждением моделей вышеуказанных авторов, в частности, посредством сравнительного контент-анализа (Benson, BlachØrsten, Powers, Willig, & Zambrano, 2012; Brüggemann, Engesser, Büchel, Humprecht & Castro, 2014; Esser & Umbricht, 2013; Umbricht & Esser, 2014). Вторая группа была направлена на развитие альтернативных концепций и моделей гибридной природы как систем медиа, так и журналистской культуры в различных частях света (Dobek-Ostrowska, 2015; Guerrero & Márquez-Ramírez, 2014; Hallin & Mancini, 2012, 2017; Mancini, 2015; Preston, 2009; Voltmer, 2012). Наконец, в рамках третьего направления исследователи анализировали, в какой степени различаются профессиональные роли журналистов разных стран (Hanitzsch et al., 2011; Weaver & Willnat, 2012; Mellado, Hellmueller, & Donsbach, 2017a; Mellado, Márquez-Ramírez, Mick, Oller Alonso, & Olivera, 2017b; и др.).

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

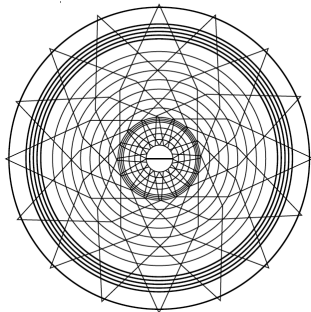
Эти три направления исследований объединяет присущая им цель выяснить, становятся ли журналистские культуры в глобализованном мире более однородными под влиянием не только технических изменений, но и таких тенденций, как цифровизация, маркетизация и либерализация. Похожи ли журналистские культуры в странах с близкими характеристиками региональных, политических и медийных систем? Или же, наоборот, в характеристиках журналистских культур проявляются различия?

К сожалению, исследования по этим темам, в основном, касались только развитых демократий. Как признают Халлин и Манчини (2012, 2017), в центре внимания большинства сравнительных исследований как на институциональном, так и на эмпирическом уровне были хорошо знакомые страны - США или государства Западной Европы. Страны из более широкого круга регионов (т.е. Латинской Америки, Восточной Европы, Африки или Азии) включались в исследования редко. Фактически, переходные демократии и не демократические страны часто используются для подтверждения или опровержения теоретических моделей, разрабатываемых за рубежом, но не становятся самостоятельными объектами изучения (Gunaratne, 2010).

Кроме того, хотя развитие журналистской профессии - ключевой аспект в исследованиях медиасистем (Hallin & Mancini, 2004), а изучение профессиональных ролей имеет многолетние традиции (Christians, Glasser, McQuail, Nordenstreng, & White, 2009), исследований журналистских культур с использованием ролевой классификации (Mellado et al., 2017a) для сравнения того, каким образом профессиональные роли находят выражение в новостном контенте разных стран мира, было недостаточно.

В то время как многие сравнительных исследования подтвердили тезис, в соответствии с которым журналисты в определенных медиасистемах действительно концептуализируют свою роль в соответствии с ожиданиями (то есть, больше разнообразия и отчужденности в либеральных медиасистемах, больше интервенционизма в поляризованных плюралистических системах [Donsbach & Patterson, 2004]), большинство полученных результатов было основано на том, как журналисты воспринимают свои роли, а не на реальных практиках, в которых эти роли проявлялись. Особую ценность представляют несколько случаев, в которых рассматриваются проявления различных журналистских ролей, хотя только на национальном или региональном уровнях (Mellado et al., 2017b; Stępińska, Jurga-Wosik, Adamczewska, Selcer, & Naroźna, 2016; Wang, Sparks, Lü, & Huang, 2017). Другие исследования подтвердили различия в стилистике предоставления информации в различных странах, однако на примере либо только политических новостей (Esser, 2008; Esser & Umbricht, 2013; VanDalen, Vreese, & Albæk, 2012), либо определенных актуальных событий или тем (Benson & Hallin, 2007).

В противоположность этому, гораздо меньше исследований рассматривают журналистику более широко, выходя за пределы нормативных ценностей, которые ассоциируются с либеральными политическими функциями (Peters &

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Broersma, 2017). Эта опора на нормативные убеждения в понимании профессионального мировоззрения неудивительна, учитывая, что сфера коммуникации – и, в частности, исследования журналистики – всегда носили преимущественно нормативных характер (Hallin & Mancini, 2004; Zelizer, 1993, 2017). Отчасти это результат ее укоренённости в профессиональном образовании, которое преимущественно сосредоточено на том, какой должна быть журналистика – и в этом смысле, на её политической функции, – а не на множестве её функций и возможностей. Вайсборд (2013), например, утверждает, что нормативная природа профессионализма препятствует полному пониманию того, как журналисты постоянно пересматривают условия и правила своей трудовой деятельности.

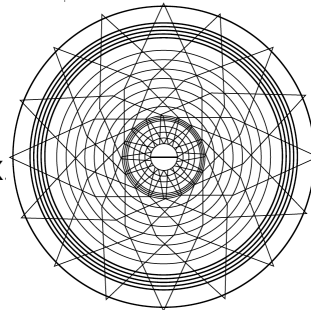
В контексте требований проводить больше сравнительных и направленных на контент исследований, охватывающих более широкий круг стран, и в соответствии с недавним утверждением о том, что сложные и динамические медиасистемы подвергаются долгосрочным изменениям, которые могут характеризоваться внутренними колебаниями (Hallin & Mancini, 2017), настоящая статья посвящена проверке предположения о гибридизации журналистских культур. А именно, в рамках нашего исследования сравниваются проявления шести журналистских ролей, которые принято выделять в литературе: интервенционист, «сторожевой пес», лояльный посредник, гражданский журналист, сервисный журналист и инфотейнер – в национальных новостях 62 газет из 19 стран (N = 34 514). Эти страны расположены в Западной и Восточной Европе, Северной и Латинской Америке, и Азии.

Это одно из первых исследований, в котором на межнациональном уровне сравниваются разнообразные роли, которые раньше, в основном, изучались по отдельности. Новаторство заключается также в том, что исследование включает страны, в которых модели журналистики до этого не были так же системно осмыслены в теоретическом отношении, как в странах развитых демократий. Кроме того, были проанализированы не только политические, но и различные другие типы новостных материалов. Благодаря всему этому формируется более динамичный и всесторонний взгляд на то, как печатная журналистика выполняет широкий круг функций в различных странах мира.

Мы убеждены, что расширение наших представлений о журналистике как о профессии, социальном институте, текстах, людях и практике, – что включает в себя и роли, выходящие за рамки исключительно политических функций (Zelizer, 2017), – не продемонстрирует ни гомогенности, ни четко очерченных кластеров журналистских культур, основанных на идеальных типах медиасистем, равно как и региональных или политических паттернах.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

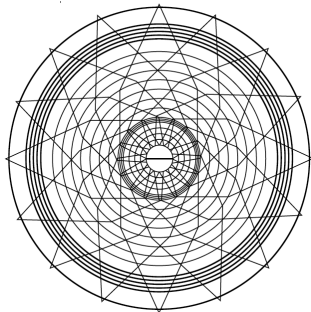
Медиасистемы и журналистские роли: как группируются страны?

В ходе дебатов об однородности, региональной кластеризации или гибридности журналистских культур, исследователи новостного контента выявили значительные стилистические различия в различных странах. Многие из таких исследований отчасти поддерживают тезис, согласно которому некоторые развитые демократии имеют схожие медиасистемы и характеристики журналистской культуры, особенно в части взаимодействия с аудиторией и реакции на давление со стороны рынка (Aalberg, VanAelst, & Curran, 2010; Curran, Iyengar, Lund, & Salovaara-Moring, 2009). Исследования телевизионных новостей, например, показали, что более коммерциализированные и либеральные медиасистемы, например, в США, предлагали своей аудитории больше инфотейнмента, меньше жестких новостей и политической информации, чем демократические корпоративистские медиасистемы Северной Европы (Aalberg и др. 2010), или европейские медиасистемы, в целом (Curran et al., 2009; Iyengar, Hahn, Bonfadelli, & Marr, 2009).

Несмотря на сказанное выше, а также на тот факт, что профессионализм является одним из ключевых аспектов, которые использовались для классификации различных моделей медиасистем, в рамках сравнительного контент-анализа различия в новостях очевидно выделялись без учета всеобъемлющей природы журналистских ролей, определяющих профессиональную деятельность журналиста. В тех случаях, когда ролевое влияние учитывалось, в фокусе были только конкретные страны (в основном, западные) и отдельные показатели, например, интерпретация в противоположность описанию в новостных публикациях (Benson, 2013; Benson & Hallin, 2007; Esser, 2008).

Например, лонгитюдное исследование печатного контента в странах Западной Европы и США, проведенное Умбрихтом и Эссером (2014; см. также Esser & Umbricht, 2013), частично подтвердило ожидаемые различия между этими странами, нашедшие отражение в литературе по медиасистемам. Однако это исследование также зафиксировало растущую гибридизацию. В американских новостях было выявлено больше интервенционизма, в европейской прессе – больше объективности. Тем самым, различия в журналистской стилистике оказались выражены не столь ярко, как следовало из теоретических моделей (Esser & Umbricht, 2013, с.998).

Бенсон и др. (2012) также установили, что некоторые характеристики, относящиеся к профессиональной практике в конкретной медиасистеме, распространяются на новостной контент и в онлайн, и в оффлайне (например, французская тенденция использовать размышления и авторитетные мнения). В то же время для других новостных медиа характерно смешение элементов из типологии Халлина и Манчини (например, датские новостники и в онлайн, и в оффлайне отделяют рекламу от информации так же, как и их американские коллеги). Другие переменные позволили зафиксировать определенный переход

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасты С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

к либеральной модели, особенно заметный в доминировании рекламы в онлайн новостях Дании, Франции и США.

В институциональном отношении Халлин и Манчини (2004, 2017) уже показали определенный переход к гибридности. Они разделяют тезис о гомогенизации, согласно которому медиасистемы развитых демократий будут во многом трансформироваться в направлении либеральной, англосаксонской модели. Например, это предполагает важность объективности и опоры на факты, а также повсеместный рост коммерциализации и давления со стороны рынка (Hallin & Mancini, 2004). Вместе с тем они утверждают, что медиасистемы меняются со временем и не являются монолитными (Hallin & Mancini, 2017). Манчини (2015, с. 36) также признает, что категории, сформировавшиеся за века западнцентристского подхода, не могут быть с легкостью применимы к другим странам, их недостаточно для полного объяснения того, что представляет собой международная журналистская практика.

Поскольку сложность национальных медиасистем требует особого внимания, ученые пытались разработать новые концептуальные рамки, хотя и не предлагая конкретные классификации стран. Примеры такого рода - модель «делегативной демократии, или преобладания одной партии», используемая для классификации переходных демократий (Veltmer, 2012); «контролируемая либеральная» модель в странах Латинской Америки (Guerrero & Márquez-Ramírez, 2014); «плюралистический авторитаризм» в франкофонных странах Африки к югу от Сахары (Frère, 2015); «партийная поливалентность» в Азии (McCargo, 2012). Один из ключевых посылов такого анализа заключается в предположении о потенциальной гибридности журналистских культур.

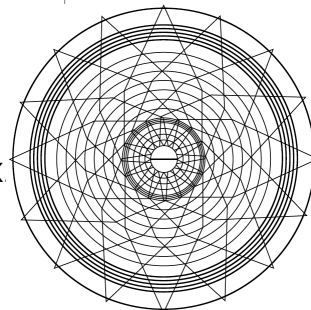
Манчини (2015, с.33) предлагает подходить к идее гибридности с двух сторон, что созвучно нашему подходу. С одной стороны, гибридность связана как с внешними воздействиями, так и с попытками подражания, в сочетании с ранее сформировавшимися внутренними условиями, которые могут влиять на импортируемые иностранные модели вплоть до их полной трансформации. С другой стороны, гибридность может также вызвать смешение элементов различных моделей медиа, существующих в разных странах, что приводит к созданию явно противоречивых сочетаний. По этому поводу Вельтмер (2012, р. 239) также утверждает, что поскольку модели медиа рассредоточены в пространстве и времени, принятие географической близости как определяющего фактора кластеризации затрудняет анализ разнородности, которая может быть обнаружена в рамках различных регионов.

Проявление журналистских ролей в новостях

Результаты различных исследований (Hanitzsch, 2007; Mellado et al., 2017a) свидетельствуют о том, что журналистские культуры представляют собой сложные конструкторы, которые проявляются не только на когнитивном (что является новостью) или на оценочном уровне (какие журналистские роли важны для

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

профессии), но и на перформативном уровне (практическое воплощение профессиональных ролей).

Конструируя новости, журналисты занимают привилегированное положение в символической борьбе за внимание к событиям, людям и идеям, а также в установлении новостной повестки дня (Бурдые, 1998), играя различные профессиональные роли (Mellado et al., 2017a).

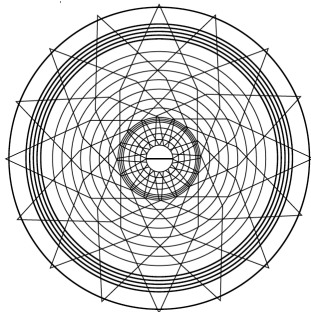
Тем не менее, журналистика как профессия нуждается в автономии «для разработки и поддержания определенных практических норм, которые определяются в соответствии с чисто техническими и экспертными знаниями» (Waisbord, 2013, p. 45). Недавние исследования подтвердили неизбежный разрыв между мнением журналистов об их роли в обществе и теми ролями, которые они фактически исполняют, освещая различные события (Mellado & VanDalen, 2014).

В связи с этим, предыдущие исследования профессиональных ролей обозначили проблему опросных данных как способа измерения журналистской практики (Patterson & Donsbach, 1996), тогда как в других работах измерялась реализация ролей, в частности, в новостном контенте (Tandoc, Hellmueller & Vos, 2013; VanDalen et al. 2012; Vos, 2017). В более поздних проектах была разработана стандартизация измерений и операционализация различных профессиональных ролей в новостях (Mellado, 2015; Mellado & VanDalen, 2014). Эти проекты операционализируют проявление ролей в трех основных областях: журналистское мнение в новостях, отношения между журналистами и властью, а также то, каким образом происходит взаимодействие с аудиторией.

Область журналистского мнения соответствует позиции журналиста как распространителя-интервенциониста. Роль распространителя заключается прежде всего в сохранении дистанции между журналистом и фактами. Роль интервенциониста проявляется в интерпретации, выражении собственного мнения или использовании других приемов. Эти два разнонаправленных вектора формируют одномерную структуру, в которой тем выше уровень интервенционизма, чем сильнее мнение журналиста проявляется в новости, и наоборот.

Область отношений с властью связана с тем, как журналисты взаимодействуют с людьми, имеющими властные полномочия. Здесь мы можем выделить две профессиональные роли. «Сторожевой пес» следит за акторами и институтами, выявляя их правонарушения и призывая их к ответственности. В то же время роль лояльного посредника проявляется двояко. Журналисты сотрудничают с властью, выступая в роли ее лояльных представителей, поддерживая официальную линию и выставляя институциональные элиты в позитивном ключе, либо фокусируя внимание на национальном государстве, подчеркивая государственные победы и престиж. Эти две роли не зависят друг от друга, поскольку меньшее присутствие одной не означает преобладания другой.

Наконец, область взаимодействия с аудиторией относится к тому, как журналисты представляют в новостях общество. В данном случае мы можем выделить три независимые профессиональные роли. Аудитория может

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасты С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

рассматриваться в качестве граждан (гражданская роль), потребителей (сервисная роль) или зрителей (информационно-развлекательная роль). Гражданская роль предполагает побуждение аудитории к участию в социальной, политической и культурной жизни, информируя ее по широкому кругу политических тем. А рамках сервисной роли общественность рассматривается как клиента, которому предоставляется информация и консультации о продуктах и услугах, полезных в повседневной жизни. Наконец, информационно-развлекательная роль предусматривает использование различных стилистических приемов, повествовательных и/или визуальных дискурсов для того, чтобы развлечь и взволновать аудиторию.

Каждая роль описывается конкретными показателями, которые были проверены и валидированы в ходе различных международных исследований (Hellmueller & Mellado, 2016; Mellado et al., 2017b; Mellado & Van Dalen, 2017; Stępińska et al., 2016; Wang et al., 2017). Исследования реализации ролей рассматривают профессиональные роли в качестве гибких, ситуативных и независимых наборов функций, которые могут сочетаться различными способами в пространстве и времени, часто подвергаясь адаптации и комбинированию (Hallin & Mellado, 2017).

Гипотеза

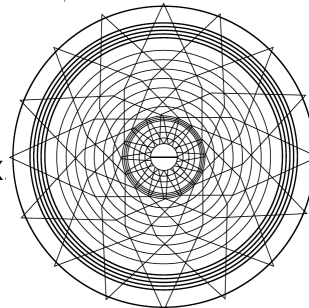
Проведенные ранее исследования позволяют сделать два ключевых вывода. Во-первых, научная литература и о медиасистемах, и о реализации журналистских ролей свидетельствует о том, что журналистские культуры в различных странах все сложнее разделить на идеальные типы медиасистем (Hallin & Mancini, 2012, 2017; 2017; Mancini, 2015; Norris, 2009). Во-вторых, существует неотложная необходимость расширить исследования журналистских ролей в новостях, которые до сих пор проводились на национальном или региональном уровне, в основном, в западных демократиях, на более широкую группу стран, новостей и тематических направлений, чтобы проанализировать, насколько справедливы различные общепринятые мнения о медиасистемах и их региональной или политической кластеризации применительно к реализации журналистских ролей.

Основная гипотеза нашего исследования состоит в том, что различия в проявлении журналистских ролей в новостях различных стран, демонстрируют паттерны, соответствующие не четко проявленным идеальным типам медиасистем, политическим или региональным кластерам, а скорее моделям многослойных гибридных журналистских культур (H1).

Мы утверждаем, что если мнение о том, что медиасистемы не монолитны, и что они могут смешиваться друг с другом вне зависимости от их географической и культурной принадлежности (Hallin & Mancini, 2017; Mancini, 2015) справедливо, мы сможем найти разные элементы гибридизации журналистских культур, воплощенные в проявлении разных ролей.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

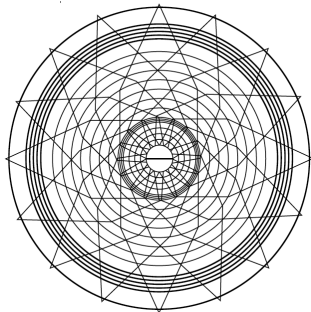
Конечно, хотя сама идея гибридности способна усложнить задачу сравнительного анализа, она не уменьшает его значимости. Как раз наоборот, гибридность вскрывает возникающие вызовы сравнительного исследования и необходимость уточнения его теоретических и методологических основ. Журналистские культуры не универсальны, и нельзя ожидать, что гибридность будет одинаковой для всех журналистских культур, систем, политических режимов или региональных объединений. Мы считаем, что существующие типологии медиасистем, а также распространённые представления о политических и/или географических кластерах не позволяют полностью объяснить вариативность журналистских практик в разных странах мира.

В этом контексте мы также рассматриваем тот факт, что, в отличие от системных показателей или профессиональных норм и идеалов, демонстрирующих более ярко выраженные закономерности в рамках сравнительных исследований, журналистские роли в новостях проявляются таким образом, что вписать их в существующие идеальные типологии медийных, политических или региональных систем значительно сложнее. Это связано с тем, что новостной контент зависит от различных внутренних и внешних влияний и, следовательно, требует более глубокого изучения для объяснения различий и природы гибридности.

Методы

Настоящая статья основана на данных, собранных в 19 странах Западной и Восточной Европы, Латинской Америки, Северной Америки и Азии. Чтобы получить намеренно неоднородную выборку, мы привлекли к участию страны, представляющие различные регионы, политические режимы и по-разному классифицирующиеся по имеющимся типологиям медиасистем, относящимся к Западной Европе и Соединенным Штатам. Следуя за эвристической моделью медиасистем Халлина и Манчини, мы отнесли США и Ирландию к либеральной модели, Германию и Швейцарию – к демократической корпоративистской модели, а Испанию и Грецию – к поляризованной плюралистической модели. При выборе переходных демократий и недемократических стран мы, помимо прочего, опирались на индексы демократии и исследования о свободе прессы. Из Восточной Европы мы включили в исследование Польшу, Венгрию и Россию; из Латинской Америки - Чили, Бразилию, Эквадор, Мексику и Аргентину; из Азии - Филиппины, Гонконг и Малайзию. Также в выборку вошли две недемократические страны: Китай и Куба, причем о последней научных публикаций по коммуникациям и средствам массовой информации исключительно мало.

Мы провели контент-анализ новостей, опубликованных в наиболее значимых газетах каждой страны. Газеты было отдано предпочтение. Перед другими медийными платформами предпочтение было отдано газетам в силу их текущего

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

потенциала в области активного формирования повестки дня, привлечения ресурсов для освещения широкого круга новостей и разнообразия при обсуждении различных проблем (Skovsgaard & VanDalen, 2013).

В каждой стране было отобрано от двух до пяти газет по критериям, среди которых объем, охват и тип аудитории, формы собственности, политическая направленность и уровень влияния на формирование повестки. При этом была поставлена задача наилучшим образом отразить разнообразие и особенности национального газетного рынка. В некоторых странах значительное количество газет широкого профиля (соответственно, мы включили в выборку именно их), в других у региональных газет тиражи больше, чем у национальных, а в третьих преобладают газеты с каким-либо политическим уклоном (например, много консервативных СМИ). В случае Китая, например, мы включили местные газеты, потому что у них большая аудитория. А в случае Испании мы не смогли включать газеты общего профиля, поскольку прессы такого типа в стране не существует (см. Таблицу 1).

Используя метод отбора по неделям (constructed week method), мы сформировали для каждой страны стратифицированную и систематическую выборку за два последовательных года между 2013 и 2015 гг. Для каждого семестра в течение года каждое издание были проанализированы выпуски каждого издания за семь дней, причем каждый месяц должен был быть представлен хотя бы одним днем, таким образом удалось избежать непропорциональной представленности какого-то периода или влияния событийности. Единица исследования – новостной сюжет. При отборе сюжетов мы рассматривали все новости, опубликованные в разделах, связанных с национальной повесткой дня (политика, экономика и бизнес, полицейские, криминальные и судебные новости, социальные вопросы и общие национальные новости). Всего в выборку вошли 34514 новостных сюжетов.

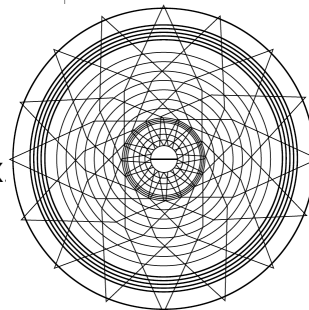
Измерения

Руководство по кодированию включало в себя переменные, операционализирующие реализацию ролей интервенциониста, «сторожевого пса», лояльного посредника, сервисного, информационно-развлекательного и гражданского журналистов. Индикаторы были получены на основе параметров, предложенных Мелладо (2015) для измерения профессиональных ролей в новостном контенте. Хотя список кодов базировался на проведенной ранее операционализации, итоговая версия инструментария, которая использовалась в этом исследовании, была коллективно адаптирована под задачи межкультурного характера. Для измерения наличия роли интервенциониста мы использовали пять индикаторов: мнение, интерпретация, предложение / требования, прилагательные и повествование от первого лица.

Десять индикаторов определяют роль «сторожевого пса»: информация о судебных / административных процессах, вопросы от журналиста, вопросы от

[Научные статьи]

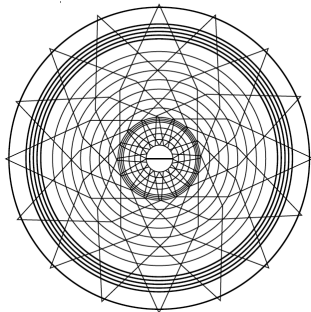
Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

третьих лиц, критика со стороны журналиста, критика со стороны третьих лиц, обличение журналистом, обличение третьими лицами, информирование о результатах внешнего расследования, информирование о конфликте, а также журналистское расследование. Роль лояльного посредника описывается девятью индикаторами: защита/поддержка действий, защита/поддержка политики, позитивный имидж политической элиты, позитивный имидж экономической элиты, акцент на прогресс/успехи, сравнение с остальным миром, акцент на национальные победы, продвижение имиджа страны и патриотизм.

Таблица 1. Распределение печатных изданий и новостных сюжетов по странам

Страна	N	Печатные издания
США	1,421	<i>USA Today, Washington Post, NY Times, LA Times; Wall Street Journal</i>
Ирландия	792	<i>Irish Independent, Daily Star</i>
Германия	1,169	<i>Frankfurter Allgemeine Zeitung, Süddeutsche Zeitung, BILD-Zeitung</i>
Швейцария	2,820	<i>Neue Zürcher Zeitung, Blick, Le Temps, Le Matin, Corriere del Ticino</i>
Испания	2,278	<i>ABC, El País, El Mundo, La Razón</i>
Греция	2,032	<i>Kathimerini, Nea, Eleytheros Typos</i>
Чили	2,582	<i>El Mercurio, La Tercera, Las Ultimas Noticias, La Cuarta</i>
Бразилия	2,749	<i>O Globo, O Estado de S. Paulo, Zero Hora, Folha de S. Paulo</i>
Эквадор	874	<i>El Telegrafo, El Universo, El Comercio</i>
Мексика	3,009	<i>Reforma, La Jornada, La Prensa*</i>
Аргентина	2,731	<i>Clarín, La Nación, Página/12</i>
Венгрия	1,087	<i>Blikk, Bors, Magyar Nemzet, Népszabadság</i>
Польша	1,130	<i>Gazeta Wyborcza, Rzeczpospolita, Nasz Dziennik, Fakt</i>
Россия	1,397	<i>Российская газета, Московский комсомолец</i>
Гонконг	1,523	<i>Ta Kung Pao, Ming Pao Daily, Apple Daily</i>
Филиппины	2,221	<i>Philippine Star, Abante</i>
Малайзия	808	<i>Berita Harian, Harian Metro, New Straits Times, The Sun</i>
Китай	3,264	<i>People's Daily, China Youth Daily, Xinmin Evening, Chengdu Economic Daily, Southern Metropolis Daily</i>
Куба	627	<i>Granma, Juventud Rebelde</i>
ВСЕГО	34,514	---

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Четыре показателя измеряют сервисную роль: влияние на повседневную жизнь, советы и рекомендации (жалобы), советы и рекомендации (индивидуальные риски) и информация/рекомендации для потребителей. Шесть показателей отобрано для информационно-развлекательной роли: персонализация, частная жизнь, сенсационность, скандал, эмоции и заболевания. Наконец, девять показателей описывают гражданскую роль: точка зрения граждан, общественные потребности, доверие граждан, просвещение о правах и обязанностях, справочная информация, влияние на местном уровне, вопросы граждан, информация о гражданской активности и поддержка общественных движений.

Более подробная информация об операционализации может быть найдена в публикациях Мелладо (2015) и Мелладо и ВанДалена (2014). Шесть журналистских ролей были проанализированы на предмет явного наличия / отсутствия специфических индикаторов в новостях. Основываясь на теории ролей, мы предположили, что журналистские роли могут пересекаться, в связи с чем мы не считали индикаторы взаимно исключающими друг друга (Линч, 2007).

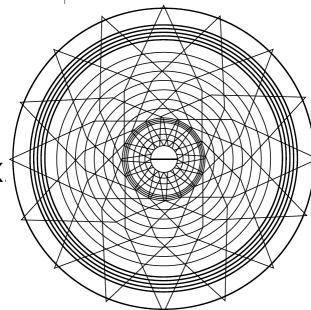
Исследовательские группы в каждой из стран-участников исследования прошли обучение по работе с общим списком кодов, который был переведен с английского на испанский, китайский, португальский, русский, польский, малайский, немецкий, французский, итальянский, венгерский, филиппинский и греческий языки.

Учитывая неразрывную связь некоторых концептов с культурой, мы использовали трехэтапную стратегию для проверки согласованности кодирования между странами и внутри стран. Во-первых, мы провели предварительный тест среди исследователей в каждой стране, чтобы обеспечить общее понимание кодировочного задания. Во-вторых, в каждой стране был проведен предварительный тест среди кодировщиков. Местные исследователи обучали работе с общим кодировочным заданием от двух до шести кодировщиков в своей стране в течение 40 часов. Участники исследования не приступали к кодированию до тех пор, пока не были получены удовлетворительные результаты тестирования на согласованность кодирования. В-третьих, мы рассчитали пост-тест между кодировщиками для каждой из стран. Исходя из формулы Криппендорфа (Ka), окончательное значение уровня согласованности кодирования на международном уровне составило 0,74. Значения согласованности кодирования по каждому индикатору в каждой стране варьировались от 0,70 до 0,81 (см. общую согласованность кодирования для каждой из ролей в Таблице 2).

Перед тем, как приступить к основным аналитическим процедурам, мы провели проверочный факторный анализ (CFA) для каждого исследуемого направления. CFA был выполнен с использованием программного обеспечения Mplus 7.01. Если говорить о направлении, связанном с выражением журналистом собственного мнения, роль интервенциониста показала высокий уровень

[Научные статьи]

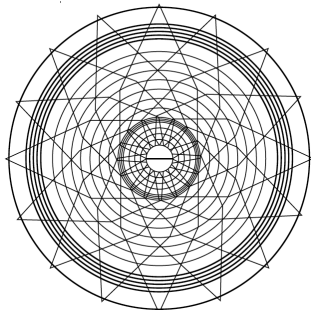
Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

соответствия ($\chi^2 = 455.630$, $p < .001$), среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA) $= .041$ (90% доверительный интервал [CI] $= .037, .045$), сравнительный индекс соответствия (CFI) $= .967$ и индекс Такера – Льюиса (TLI) $= .933$. В области взаимоотношений с властью роли «сторожевого пса» и лояльного посредника также соответствовали данным ($\chi^2 = 5607.823$, $p < .001$, RMSEA $= .032$ (90% CI $= .032, .033$) CFI $= 0.916$, TLI $= 0.905$). Наконец, в сфере взаимодействия с аудиторией модель, состоящая из сервисной, информационно-развлекательной и гражданской ролей также показали удовлетворительные результаты: $\chi^2 = 3453.338$, $p < .001$, RMSEA $= .025$ (90% CI $= .025, .026$), CFI $= .972$, TLI $= .967$. В каждом случае мы выявили решение, обеспечивающее наилучшее соответствие с данными по сравнению с альтернативными возможными решениями. Стандартизированные факторные нагрузки для трех CFA были высокими, тогда как надежность показателей (коэффициенты множественной корреляции) для отдельных факторов оказалась удовлетворительной.

Согласно результатам CFA элементы были объединены по направлениям измерения (диапазон: 0–1), в результате чего был получен итоговый балл для каждой роли в каждой новости. Чем выше значение показателя, тем больше проявлена каждая из журналистских ролей, и наоборот. Для наглядности мы вычислили исходные баллы (сумма баллов, деленая на общее количество показателей для каждой роли). Вместе с тем для проверки различий в представленности шести ролей в новостном контенте 19 стран мы использовали значения факторов. Так как каждая роль представляет собой скрытую переменную, значения факторов являются технически предпочтительным инструментом измерения благодаря взвешиванию составляющих индикаторов в соответствии с долей каждого элемента в этой скрытой переменной (DiStefano, Zhu, & Mindrila, 2009).

Чтобы идентифицировать в нашей выборке относительно однородные группы, мы провели двухэтапный кластерный анализ 19 стран для каждого направления. Для определения оптимального количества кластеров был использован иерархический кластерный анализ с использованием алгоритма Уорда и квадрата евклидова расстояния в качестве меры неоднородности. Критериями выбора кластеров были уровень неоднородности кластера, четкость разветвлённых диаграмм, а также интерпретируемость альтернативных решений. Для валидации кластерных решений, полученных с использованием иерархического алгоритма, мы также использовали для каждого направления метод k-средних.

[Научные статьи]

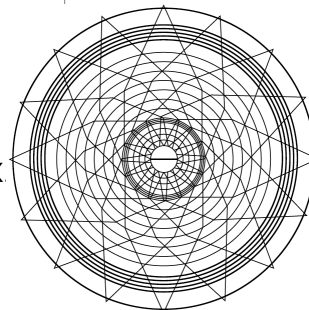
Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Таблица 2. Шесть измерений реализации журналистских ролей

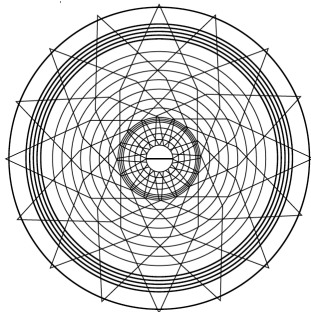
Инфотеинер ($Ka = 0.76$)	Гражданский ($Ka = 0.75$)	Лояльный посредник ($Ka = 0.72$)	“Сторожевой пес” ($Ka = 0.73$)	Интервенционист ($Ka = 0.74$)	Роли / страны
.07(.13)	.12(.15)	.01(.04)	.09(.11)	.32(.19)	Развитая демократия (либеральная) США
.03(.10)	.03(.10)	.02(.09)	.05(.11)	.09(.17)	Развитая демократия (либеральная) Ирландия
.09(.15)	.05(.10)	.01(.04)	.08(.13)	.22(.17)	Развитая демократия (демократическая корпоративистская) Германия
.04(.10)	.01(.05)	.01(.03)	.02(.05)	.21(.22)	Развитая демократия (демократическая корпоративистская) Швейцария
.02(.07)	.04(.12)	.03(.08)	.12(.14)	.19(.23)	Развитая демократия (поляризованная плюралистическая) Испания
.06(.10)	.11(.17)	.05(.10)	.12(.14)	.25(.25)	Развитая демократия (поляризованная плюралистическая) Греция
.08(.15)	.03(.07)	.01(.05)	.01(.05)	.23(.20)	Переходная демократия Чили
.05(.11)	.05(.11)	.03(.10)	.09(.14)	.12(.18)	Переходная демократия Бразилия
.05(.13)	.08(.17)	.07(.14)	.04(.08)	.12(.16)	Переходная демократия Эквадор
.04(.11)	.08(.15)	.04(.11)	.09(.13)	.14(.21)	Переходная демократия Мексика

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей

Сервисный ($Ka = 0.72$)	Сервисный ($Ka = 0.72$)	Интервенционист ($Ka = 0.74$)	“Сторожевой пес” ($Ka = 0.73$)	Лояльный посредник ($Ka = 0.72$)	Гражданский ($Ka = 0.75$)	Информер ($Ka = 0.76$)	Гражданский ($Ka = 0.75$)	Лояльный посредник ($Ka = 0.72$)	“Сторожевой пес” ($Ka = 0.73$)	Интервенционист ($Ka = 0.74$)	Сервисный ($Ka = 0.72$)
.04(.13)	Переходная демократия Аргентина	.30(.21)	.08(.12)	.03(.08)	.07(.16)	.09(.17)	.07(.16)	.03(.08)	.08(.12)	.30(.21)	.02(.07)
.06(.17)	Переходная демократия Венгрия	.26(.27)	.09(.15)	.01(.05)	.02(.09)	.07(.15)	.02(.09)	.01(.05)	.09(.15)	.26(.27)	.03(.13)
.07(.17)	Переходная демократия Польша	.27(.28)	.13(.16)	.02(.07)	.06(.13)	.10(.19)	.06(.13)	.02(.07)	.13(.16)	.27(.28)	.03(.09)
.05(.13)	Переходная демократия Россия	.24(.24)	.07(.09)	.05(.12)	.09(.11)	.07(.13)	.09(.11)	.05(.12)	.07(.09)	.24(.24)	.02(.07)
.00(.12)	Переходная демократия Гонконг	.25(.17)	.01(.11)	.01(.03)	.00(.00)	.06(.12)	.00(.00)	.01(.03)	.01(.11)	.25(.17)	.03(.11)
.05(.12)	Переходная демократия Филиппины	.15(.11)	.04(.09)	.01(.04)	.03(.07)	.03(.08)	.03(.07)	.01(.04)	.04(.09)	.15(.11)	.04(.13)
.04(.11)	Переходная демократия Малайзия	.15(.19)	.05(.10)	.11(.13)	.08(.15)	.08(.14)	.08(.15)	.11(.13)	.05(.10)	.15(.19)	.04(.12)
.00(.03)	Не демократическая Китай	.24(.19)	.01(.04)	.03(.07)	.00(.00)	.04(.10)	.00(.00)	.03(.07)	.01(.04)	.24(.19)	.04(.13)
.03(.11)	Не демократическая Куба	.10(.25)	.01(.05)	.34(.26)	.07(.16)	.00(.00)	.07(.16)	.34(.26)	.01(.05)	.10(.25)	.13(.22)
.03(.12)	ВСЕГО	.21(.22)	.06(.11)	.03(.10)	.05(.12)	.05(.13)	.05(.12)	.03(.10)	.06(.11)	.21(.22)	.03(.10)

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Результаты

В Таблице 2 нашли отражение дескриптивные статистики по ролям для каждой из стран. Ниже мы представим результаты по каждому из направлений исследования. Во-первых, будут показаны различия между странами в проявлении каждой роли, а также в показателях. Во-вторых, будут продемонстрированы результаты процедур кластеризации по направлениям. Что касается проявления различных профессиональных ролей, этот анализ позволил нам объединить страны по соответствующим группам.

Журналистское мнение: роль интервенциониста

В целом, полученные результаты показывают, что журналисты из Соединенных Штатов, Латинской Америки, Европы и Азии чаще играют роль распространителей, чем интервенционистов, поскольку индикаторы последней реже встречаются в новостях этих стран ($M = .21$; $SD = .21$). Однако при сравнении 19 стран, участвующих в исследовании, были выявлены значительные различия ($F = 158.116$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .08$).

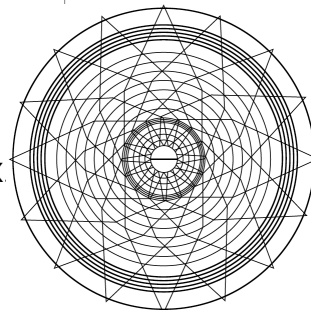
19 стран нашей выборки в соответствии с их позицией по отношению к роли интервенциониста были сгруппированы в четыре кластера, как показано на Рисунке 1.

Первый кластер включает Ирландию, Малайзию, Филиппины, Мексику, Бразилию и Эквадор; в этих странах роль интервенциониста представлена слабо. Выраженная позиция Ирландии в отношении роли распространителя соответствует «информационному стилю журналистики», который существует в либеральной модели (Hallin & Mancini, 2004, с. 198). К этому кластеру также относятся переходные демократии из Азии и Латинской Америки. Наши результаты, однако, показывают, что две страны из нашей выборки, которые представляют либеральную модель - Ирландия и США, - находятся на противоположных позициях в отношении журналистского интервенционизма, что отражено на кластерной диаграмме. Фактически, наряду с Аргентиной - переходной демократией - Соединенные Штаты принадлежат ко второму кластеру, для стран которого роль интервенциониста выражена наиболее ярко. Данный вывод в отношении США подтверждает результаты предыдущие исследований, которые выявили более высокий уровень интерпретаций и мнений журналистов в медиа этой страны, чем исходно ожидалось (Benson & Hallin, 2007; Esser & Umbricht, 2013).

Третий кластер включает страны, для которых были получены средние значения показателей, ближе к роли распространителя. В него вошли Куба, Испания, Германия и Швейцария - одна недемократическая страна и три

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

развитые демократии. При этом только две из этих стран – Германия и Швейцария - близки с теоретической точки зрения (корпоративистская модель).

Четвертый кластер включает переходные демократии (Польша, Венгрия, Россия, Гонконг и Чили), одну недемократическую систему (Китай) и одну развитую демократию (Греция). В новостях печатных медиа этих стран ярко выражена роль интервенциониста.

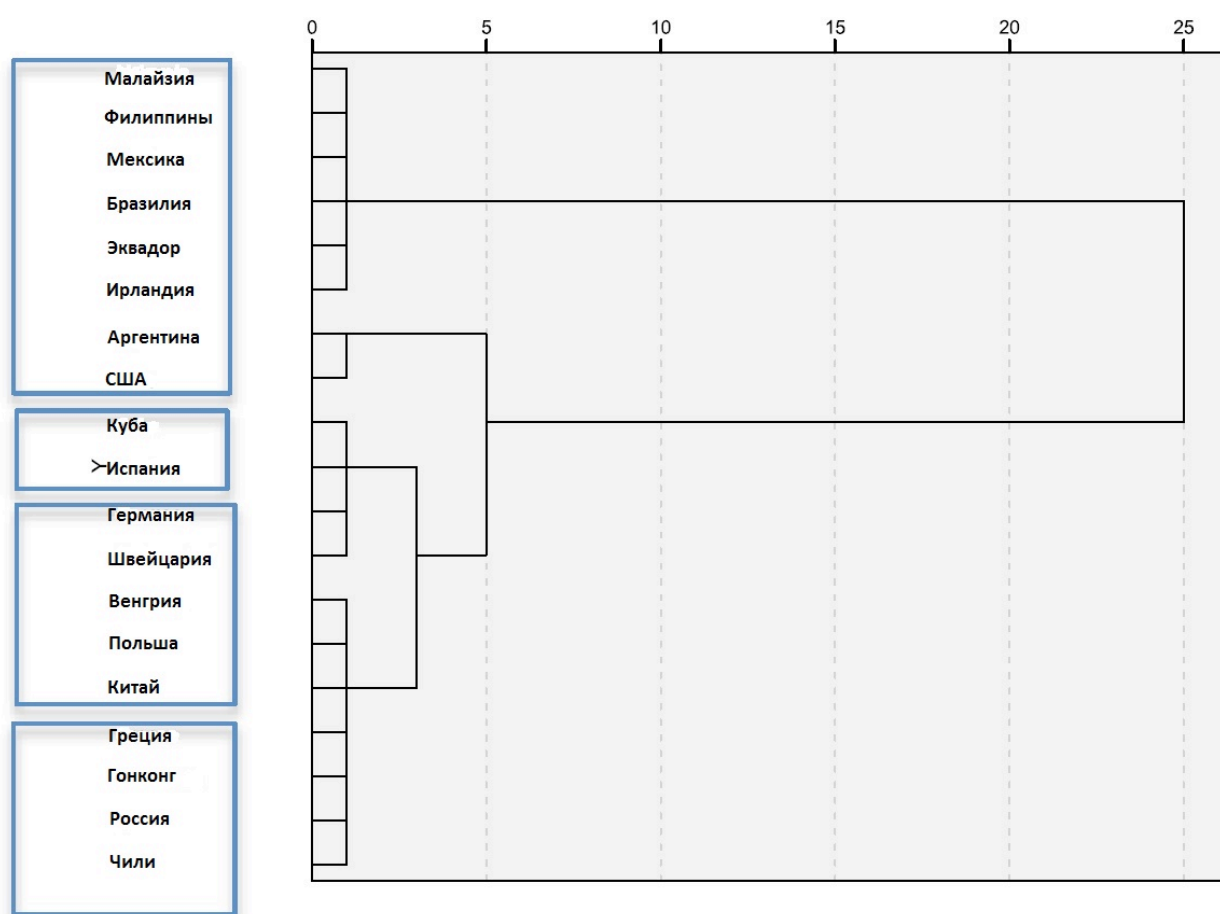
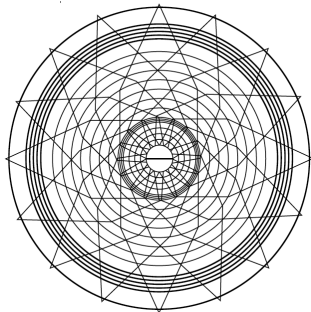

Рисунок 1. Дендрограмма для направления журналистское мнение с использованием алгоритма Уорда (объединение в кластеры с измененным расстоянием)

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Взаимоотношения с властью: роли «сторожевого пса» и лояльного посредника

В целом, в печатных медиа 19 исследуемых стран роль «сторожевого пса» ($M = .06$; $SD = .11$) выражена в два раза сильнее, чем роль лояльного посредника ($M = .03$; $SD = .10$). Другими словами, позиционируя себя по отношению к институтам власти, журналисты, как правило, скорее критичны, чем лояльны. Тем не менее, эти результаты заметно различаются, если сравнивать их для отдельных стран. Разница статистически значима как для роли «сторожевого пса» ($F = 253911$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .12$), так и для роли лояльного посредника ($F = 546,397$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .22$). Фактически различия между странами в отношении этих ролей демонстрируют больший разброс, чем у любых других ролей, что указывает на важную связь между журналистскими ролями и реальным распределением властных полномочий.

19 стран нашего исследования разделились на шесть кластеров, как показано на Рисунке 2. Первый кластер включает Венгрию, США, Германию, Бразилию, Мексику и Аргентину. В этом списке четыре страны с переходной демократией и две – с развитой. Для всех из них характерен более высокий уровень показателей роли «сторожевого пса», чем лояльного посредника.

Второй кластер состоит из Испании и Греции – двух развитых демократий, принадлежащих к поляризованной плюралистической модели, – и Польши, переходной демократии. В этих странах роль «сторожевого пса» выражена ярче, чем роль лояльного посредника. В случае Испании и Греции важно помнить о контексте политической нестабильности, экономического кризиса и социальных протестов во время сбора данных, особенно сильно проявившемся для Греции. Это могло усилить выраженность функции «сторожевого пса».

К третьему кластеру мы отнесли Чили, Гонконг, Китай и Швейцарию. В них были получены наименьшие показатели как роли «сторожевого пса», так и для роли лояльного посредника по сравнению с другими странами. Здесь одна недемократическая медиасистема, две переходные демократии и одна развитая демократия. В странах этой группы журналистика не является ни критической, ни лояльной. В структурном плане между этими странами мало общего, за исключением влияния коммерциализации. Низкая степень проявления этой роли является неожиданной для Китая, в котором пресса по-прежнему находится под сильным контролем государства (Wang et al., 2017).

Две переходные демократии – Малайзия и Эквадор – составляют четвертый кластер, демонстрируя сравнительно более высокую степень проявления роли лояльного посредника. Ирландия (либеральная модель), Филиппины и Россия (переходные демократии) вошли в пятый кластер. Для них роль «сторожевого пса» более характерна, чем роль лояльного посредника. Наконец, Куба осталась в одиночестве. В этой стране наиболее ярко представлена роль лояльного посредника благодаря государственному управлению и контролю в сфере медиа.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

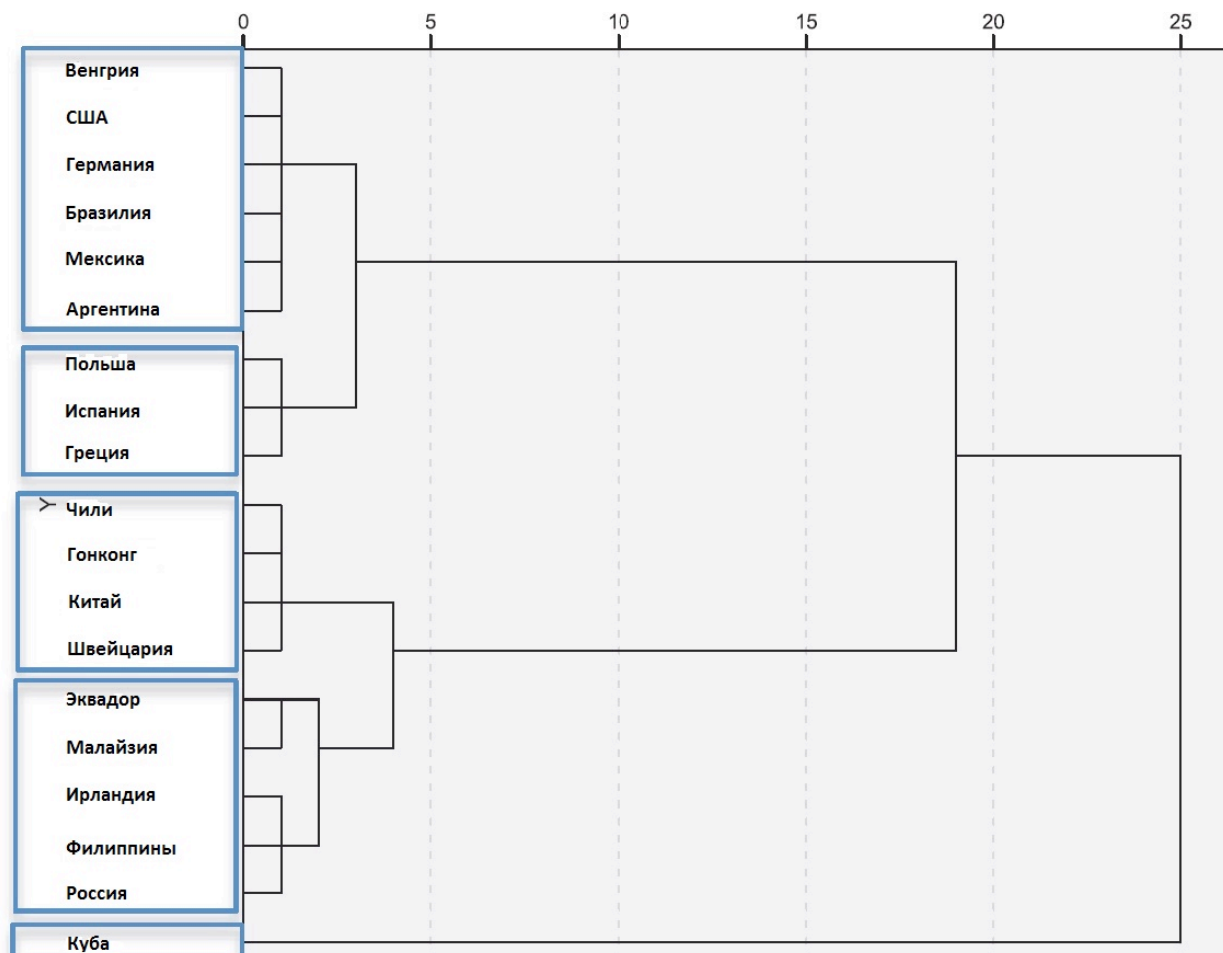
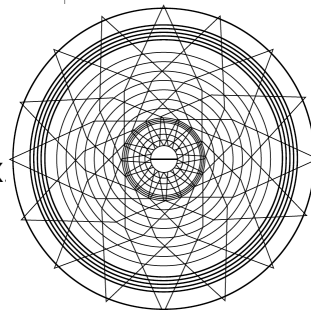
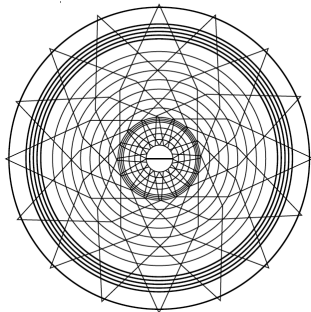

Рисунок 2. Дендрограмма для направления взаимоотношения с властью с использованием алгоритма Уорда (объединение в кластеры с измененным расстоянием)

Взаимодействие с аудиторией: гражданская, информационно-развлекательная и сервисная роли в новостях

В целом, для 19 стран исследования проявление гражданской ($M = .05$; $SD = .12$) и информационно-развлекательной журналистских ролей ($M = .05$; $SD = .13$) в публикуемых новостях, как правило, выражено сильнее по сравнению с сервисной ролью ($M = .03$; $SD = .12$). Тем не менее, проявленность трёх указанных ролей в разных странах значимо различается. Величина эффекта выше для гражданской роли ($F = 166\,718$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .08$), чем для информационно-развлекательной ($F = 75\,196$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .04$) и сервисной ролей ($F = 72,807$; $df = 18$; $p = .000$; $\eta^2 = .04$).

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Кластерный анализ 19 стран снова позволил выделить 6 групп, как показано на Рисунке 3.

Первый кластер, представляющий страны с наиболее заметным проявлением гражданской роли, относительно более заметным проявлением сервисной роли и более низким проявлением информационно-развлекательной роли, включает Кубу, Испанию, Ирландию, Филиппины, Мексику и Бразилию. Здесь мы видим и страны с развитой демократией, и переходные демократии, и недемократическую страну.

Второй кластер включает в себя Китай, Гонконг и Швейцарию (недемократический режим, переходная и развитая демократия, соответственно). Здесь более высокие показатели информационно-развлекательной роли, чем гражданской или сервисной. Фактическое отсутствие гражданской роли в Швейцарии противоречит характеристикам демократической корпоративистской системы, которая «стремится подчеркнуть обязанность государства обеспечивать условия для всестороннего участия всех граждан в общественной жизни» (Hallin & Mancini, 2004, с. 161). Тем не менее, результаты могут оказаться иными, если учесть сильные позиции общественного вещания в таких демократических корпоративистских медиасистемах, как Швейцария или Германия.²

В следующий кластер вошли Греция (поляризованная плюралистическая модель) и США (либеральная модель). Обе страны заняли высшую позицию по гражданской роли, что в случае Соединенных Штатов подтверждает теоретические ожидания в соответствии с эвристической моделью медиасистемы, а в случае Греции их опровергает. Чили, Венгрия и Германия – две переходные демократии и одна развитая демократия – составляют четвертый кластер, в котором ярче представлена информационно-развлекательная роль с показателями, превышающими средний по исследуемым странам.

Пятый кластер включает Россию, Аргентину, Польшу и Малайзию – переходные демократии из разных регионов. Эти страны демонстрируют более высокие показатели проявления гражданской и информационно-развлекательной роли, а также сравнительно более низкий уровень выраженности сервисной роли. Наконец, Эквадор – единственная страна в шестом кластере. Здесь наиболее высокие показатели у сервисной роли, тогда как у двух других ролей они относительно ниже.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

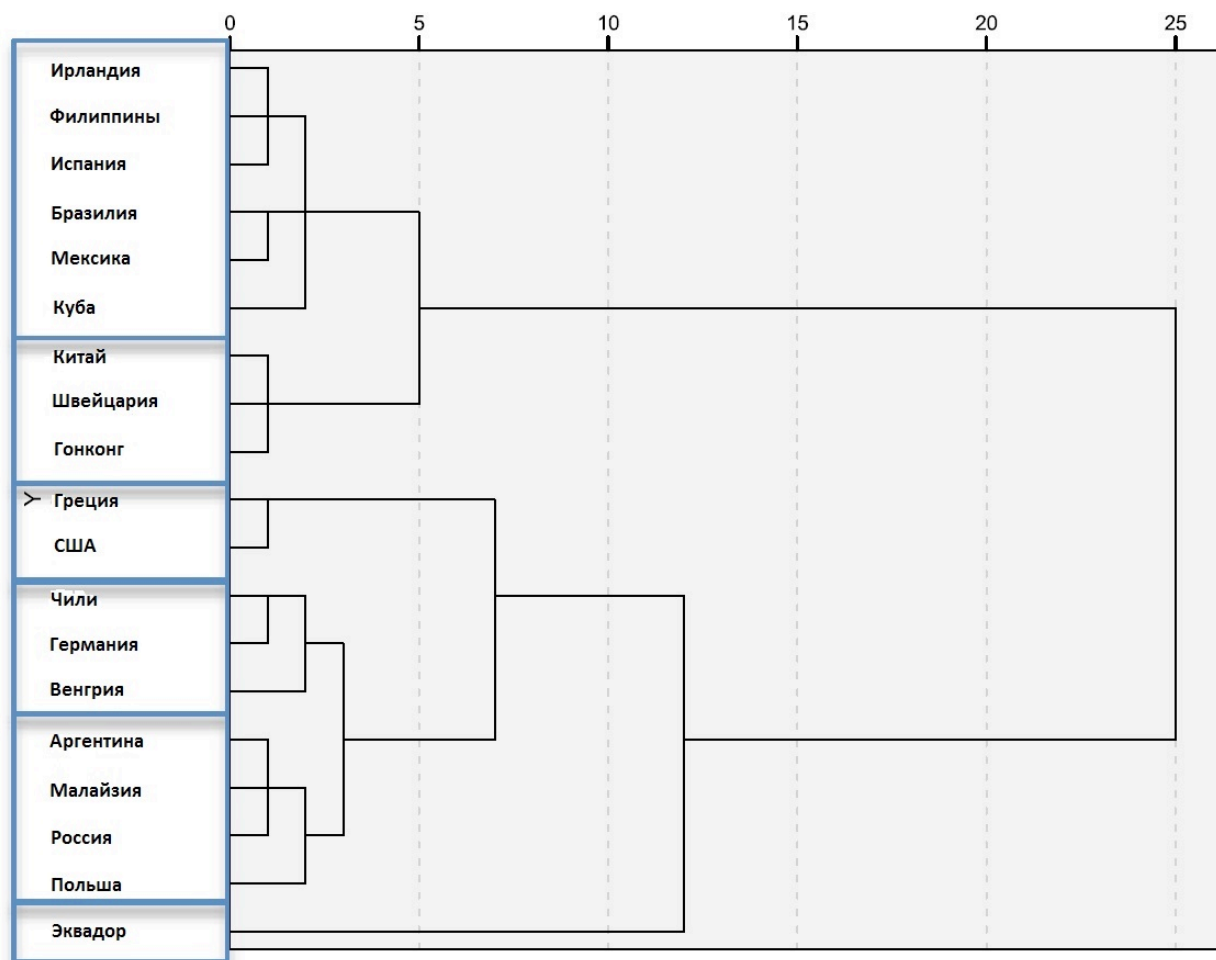
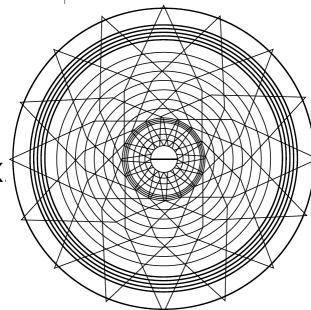
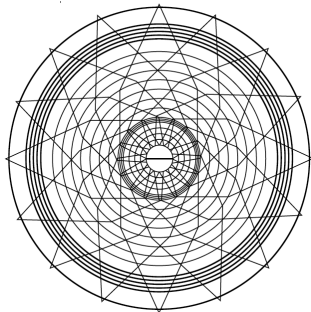

Рисунок 3. Дендрограмма для направления взаимодействие с аудиторией с использованием алгоритма Уорда (объединение в кластеры с измененным расстоянием)

Обсуждение результатов

Основная задача настоящего исследования заключалась в том, чтобы понять, до какой степени проявление профессиональных ролей отражает модели гибридизации в журналистских культурах стран разного типа, а также тип гибридизации, возникающей при сравнении журналистских культур.

В соответствии со стандартными допущениями, вытекающими из исследований медиасистем, от журналистов из стран с развитой демократией, с более устойчивыми медиарынками и более высоким уровнем профессионализации журналистики, ожидается более выраженная роль «сторожевого пса» в новостях, тогда как от журналистов из переходных

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спарк К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

демократий или недемократических стран – роль лояльного посредника. В консолидированных рыночных экономиках также должны преобладать информационно-развлекательная и сервисная роли. Кроме того, предыдущие исследования ролевых концепций позволяют предположить, что журналисты из переходных и развивающихся стран с большей вероятностью будут принимать роль интервенциониста (Hanitzsch и др., 2011; Weaver, 1998; Weaver & Willnat, 2012). Однако, рассматривая проявление профессиональных ролей в разных странах с разными политическими режимами, - некоторые из которых классифицируются в соответствии с идеальными типами медиасистем, - мы видим, что эти ожидания не подтверждаются.

В целом, наиболее выраженными в порядке убывания являются роли распространителя, «сторожевого пса», гражданского и информационно-развлекательного журналистов. При этом представленность шести ролей в новостях существенно различается от страны к стране, особенно это касается «сторожевого пса», лояльного посредника, а также гражданского журналиста и интервенциониста. Данные результаты не согласуются ни с существующими идеальными типами медиасистем, ни с чётко определяемыми моделям политических режимов или региональных групп.

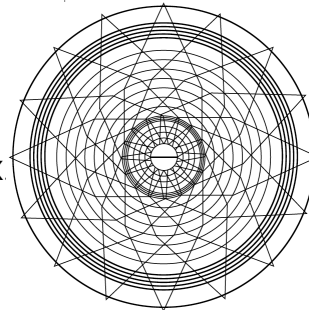
Вместо этого при рассмотрении более разнообразного круга стран, в который наряду с развитыми демократиями также входят переходные демократии и недемократические страны, результаты исследования выявляют многослойные модели гибридизации журналистских культур, тем самым подтверждая нашу основную гипотезу³. Более того, полученные данные свидетельствуют о том, что и в развитых демократиях, и в переходных демократиях, и в недемократических странах реализация разных журналистских ролей в новостном контенте связана с определенными сочетаниями факторов и нюансами.

Единственная роль, которая проявляет однородность в глобальном масштабе, – это роль распространителя, что соответствует представлениям, сформировавшимся ранее как в сфере исследования медиасистем (Hallin & Mancini, 2004), так и ролевого поведения (Hanitzsch et al., 2011; Weaver & Willnat, 2012). Представляется, что вне зависимости от региона или политического статуса, журналисты во всем мире освоили информационный тип журналистики, основанный на фактах, не содержащий мнений. Тем не менее, по уровню выраженности мнений и активности позиции журналистов между странами есть значимые различия.

В то же время, для ролей, которые предполагают принятие определенной позиции по отношению к властным институтам или аудитории, требуется совершенно другая интерпретации. На глобальном уровне порядок ролей по их распространенности оказался следующим: «сторожевой пес», гражданская и информационно-развлекательная журналистика. Наименее выраженной во всех странах, за исключением Кубы, оказалась роль лояльного посредника. Фактически это одна из немногих стран, для которых оправдались теоретические ожидания: высокий уровень проявления ролей интервенциониста и лояльного

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

посредника, низкий уровень информационно-развлекательного контента в прессе; судя по всему, в данном случае новости находятся под сильным влиянием характеристик политической системы.

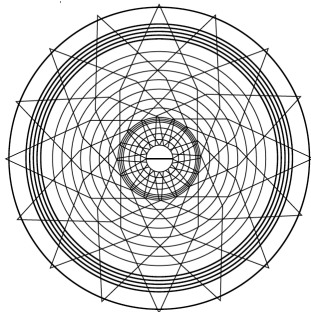
Еще один ключевой вывод состоит в том, что различия в проявлении ролей в странах развитой демократии не соответствуют идеальным типам медиасистем (Hallin & Mancini, 2004), что было обнаружено ранее в рамках других исследований, посвященных эмпирической проверке различных переменных (Brüggemann et al., 2014). Хотя некоторые характеристики медиасистем могут влиять на проявление определенных ролей, полученные нами результаты свидетельствуют о подвижности и динамичности ролей, а также их зависимости от множества факторов, выходящих за рамки структуры, системы или нормативной концепции (Vos, 2017), особенно при сравнении более широкого круга стран и новостей.

Только в двух случаях развитые демократии с одним и тем же типом медиасистем (Hallin & Mancini, 2004) также имели общие черты в проявлении некоторых ролей. Это Испания и Греция, вошедшие в один кластер в направлении отношений с властью; а также Германия и Швейцария, которые составили общий кластер в направлении журналистского мнения; впрочем, в эти кластеры входили и другие страны.

Если Ирландия подтверждают ожидания от либеральных медиа, связанные с распространяющей стилистикой новостной информации, другие так называемые либеральные журналистские культуры, в частности, США, напротив, занимают более высокие позиции по противоположному признаку - интервенционизму (Esser & Umbricht, 2013), с промежуточной позицией в отношении, например, роли «сторожевого пса». Действительно, две страны, принадлежащие к модели поляризованного плюрализма - Греция и Испания, - демонстрируют более высокий уровень выраженности роли «сторожевого пса», чем Соединенные Штаты. В этой связи наши данные показывают, что журналисты из стран, переживших в последние годы какие-либо политические волнения, и которые обычно не ассоциируются с этой ролью, выполняют мониторинговую функцию на гораздо более высоком уровне, чем журналисты из других стран, ассоциирующихся с ней на нормативном уровне.

Этот результат подтверждает два важных теоретических положения. Взаимодействие с политической системой - важный фактор, определяющий работу журналистов и новостных медиа (Mancini, 2015); профессиональные роли зависят от изменчивой природы локальных социально-политических условий, в результате чего большое значение для анализа реализации журналистских ролей имеет конкретный исторический контекст (Vos, 2017), например, тенденция в США к более категоричной тональности новостей.

Данные также показывают, что для некоторых направлений анализа группировка по странам имеет тенденцию соответствовать определенным ожиданиям общего характера, пусть и частично. Китай и Гонконг оказываются в одном кластере по всем направлениям анализа, хотя и вместе с другими

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

странами. То же самое происходит с Россией, Венгрией и Польшей по отношению к журналистскому мнению, а также с Россией и Польшей в области взаимодействия с аудиторией, что согласуется с выводами ряда публикаций о схожих тенденциях в посткоммунистических странах (Gross & Jakubowicz, 2013).

Что касается других ролей и кейсов, наши результаты демонстрируют, во-первых, что журналистские культуры неоднородные и гибридные в том смысле, что они сочетают в печатных новостях различные уровни проявления противоположных ролей, что согласуется с литературой по ролевым концепциям. Во-вторых, кластеры ролей по направлениям анализа также гибридные. Страны, которые объединяются в определенный кластер, часто имеют друг с другом мало общего. В связи с этим наши данные не подтверждают представления о географической или социально-политической гомогенизации развитых демократических стран, так как страны Западной Европы и США были разделены по разным кластерам и редко оказывались вместе.

Что же касается стран с переходной демократией и недемократических стран, наши данные вдвойне подтверждают многослойную гибридизацию их журналистских культур. Во-первых, переходные демократии не образуют единый кластер ни для какой из ролей. Они также разбросаны по разным кластерам, оказываясь вместе с развитыми демократиями и недемократическими режимами – как при общем анализе, так и по направлениям. Этот результат, без сомнения, открывает новую возможность для поиска способов классификации развивающихся демократий, помимо типа их политического режима или географического положения.

Кроме того, нет существенных доказательств идеи о том, что журналисты в странах с переходной демократией более склонны к роли интервенциониста, о чем ранее заявляли исследователи ролевых концепций (Hanitzsch et al., 2011; Weaver & Willnat, 2012). Это не только свидетельствует о пробеле в нормативной практике (Mellado & Van Dalen, 2014), но и о необходимости провести дополнительное исследование для выяснения, как журналисты в разных частях света в действительности понимают свои роли.

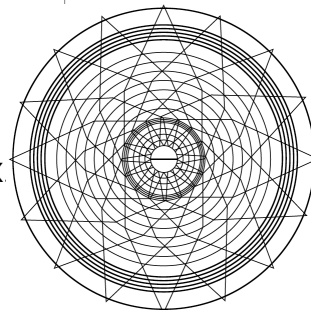
Выводы

Цель этого исследования состояла в проверке тезиса о гибридизации журналистских культур посредством анализа того, как страны объединяются в кластеры по степени проявленности в новостях профессиональных ролей, как в случае исследований медиасистем и ролевых представлений.

Наше исследование содержит убедительные доказательства многослойной гибридизации журналистских культур на перформативном уровне, показывая, что присутствие в новостях профессиональных ролей отражает неоднородные и в то же время изменчивые и динамичные журналистские культуры. Таким образом, под сомнением оказываются многие гипотезы и аргументы. Действительно, наши

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

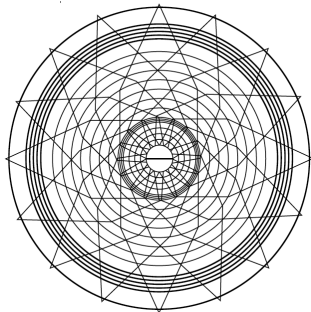

результаты показывают, что, хотя гибридность и представляется глобальным явлением, она по-разному проявляется в ролях для разных групп стран. В отличие от существующих ожиданий, основанных на предшествующих исследованиях, которые выявили единообразие в некоторых странах, имеющих общие ключевые характеристики в отношении определенных принимаемых журналистами ролей, наши результаты не подтверждают идею группировки по географическому, политическому признаку, а также по типу медиасистемы. Напротив, мы обнаружили, что гибридное смешение признаков из разных теорий является нормой в проявлении журналистских ролей для новостей в развитых, переходных и недемократических странах.

Waisbord (2013) подчеркивает, что вопросы экспорта западных идеалов больше не отражают динамичный ландшафт проявления профессиональных ролей, для полного понимания меняющихся журналистских культур данной перспективы недостаточно. Принимая это во внимание, мы интерпретируем наши результаты в свете «напряженности глобализации между силами гомогенизации и гетерогенности, а также динамического характера формирования и изменения культуры» (с. 229).

Действительно, в литературе по медиасистемам выделены чёткие кластеры на основании исследований стран Запада, в которых анализируются особые характеристики институциональной, нормативной или ролевой концепций (что особенно наглядно при использовании небольших выборок стран). Согласно нашему исследованию, однако, на перформативном уровне существуют важные признаки гибридизации, особенно при включении в выборку более широкого, разнообразного и недостаточно изученного набора стран, а также более разнообразных типов новостей, выходящих за рамки первой полосы или только политических событий. Причиной этого может быть то, что, в отличие от нормативных ценностей, которые легче передать через журналистское образование и глобальные профессиональные дискурсы (Deuze, 2005; Zelizer, 2017), практики создания новостей, в которых проявляются роли, постоянно мутируют и могут быть обусловлены не только социальными, организационными и индивидуальными факторами (Shoemaker & Reese, 2013), но и, вероятно, локальным контекстом новостей (Waisbord, 2013). Как утверждает Vos (2017, с. 55), присутствие журналистских ролей формируют специфические контексты, и этот процесс не настолько прямолинеен, как можно предположить из общих соображений.

В связи с этим наше исследование утверждает, что «гибридное» проявление ролей в различных странах может быть связано не только с медиасистемой, политическим режимом или географическим положением, но и с самим по себе характером производства новостей. Действительно, существует вероятность, что другие переменные могли бы лучше объяснить кластеризацию стран в отношении проявленности определенных ролей, тем самым открывая существенные возможности для будущих сравнительных исследований.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Судя по величине различий в реализации ролей, только те из них, которые относятся к направлению отношений с властью, особенно лоялизм, представляются связанными с характеристиками региональных, политических кластеров или групп медиасистем. В то время как для некоторых ролей важны различия между странами, в ходе исследований также необходимо оценить, насколько организационные факторы (рыночная ориентация, политические предпочтения, платформа, соотношение государственных и частных средств массовой информации), новостные практики (акценты, источники, ресурсы, цифровизация, конвергентные процессы), а также другие неучтенные переменные играют важную роль в проявлении ролей в новостях.

Хотя данное исследование, направленное на измерение проявлений журналистских ролей на разных континентах, является новаторским, следует признать несколько ограничений. Во-первых, будущие исследования должны включить страны Океании, Африки и Ближнего Востока. В нашем случае были предприняты попытки привлечь исследователей из этих стран, однако нехватка ресурсов помешала им присоединиться к проекту. Африка, в частности, представляет собой сложный случай, так как она отсутствует в большинстве международных исследований. Необходимо признать, что результаты могли бы выявить более сложную картину, если бы в выборку были включены страны этого континента.

Будущие исследования могут расширить наше понимание того, как роли проявляются в различных медиасистемах, посредством сравнения наших результатов, полученных для печатной прессы, с другими новостными платформами - телевидением, радио, онлайн-изданиями и социальными сетями.

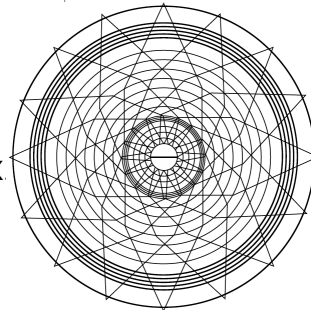
Кроме того, в будущих исследованиях необходимо более глубоко рассмотреть каждое из проанализированных нами направлений, чтобы выяснить, соответствуют ли сочетания характеристик, ставших основой для кластеризации стран в этом исследовании, различным теоретическим традициям. А также продвинуться в объяснении существенных различий в проявлении журналистских ролей в разных системах, а также найти существенные паттерны сходств и различий, так как они гибричны по-разному.

Мы понимаем, что анализ только одного измерения – в данном случае проявления профессиональных ролей – не может проиллюстрировать всю картину различий в журналистских культурах разных стран; следовательно, будущие исследования должны интегрировать другие показатели, характеризующие модели медиасистем разных стран, чтобы выяснить, например, объясняет ли уровень коммерциализации или наличие исторически сложившихся сильных общественных медиа различия в реализации ролей.

Это исследование показывает важность последующих проектов, направленных на более подробное изучение отдельных медиасистем (например, используя более компактные выборки, отдельные роли или новостные темы), а также использующих качественный анализ для ответа на вопрос, с какого рода

[Научные статьи]

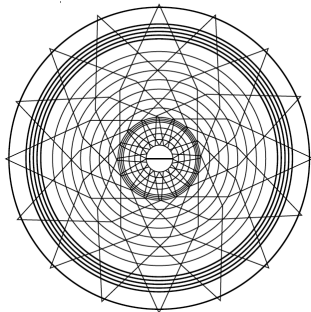
Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

гибридизацией мы имеем дело. Более конкретные модели также могут быть разработаны в результате создания новых типологий или поиска переменных, которые позволят получить определённые результаты. Как мы видим, ценность этого исследования состоит еще и в том, что оно указывает нам на эти задачи, направляя к решению широкого круга вопросов, на которые нам предстоит ответить в будущем. Например, наши данные свидетельствуют, что в США, Бразилии и Мексике роль «сторожевого пса» проявляется схожим образом. Однако, читая специализированную литературу по латиноамериканской журналистике (Guerrero & Márquez-Ramírez, 2014; Waisbord, 2000), мы приходим к выводу о необходимости более подробного изучения того, какого рода роли «сторожевого пса» там реализуются, в каком контексте она может проявляться и т.д. То же самое можно сказать и о журналистской роли «сторожевого пса» в Испании или Греции.

Несмотря на все перечисленные ограничения, это исследование имеет важное значение для сферы коммуникации, поскольку оно показывает, что при рассмотрении проявления основных ролей журналистики в обществе идеальные модели медиа или традиционные предположения о журналистской культуре не работают. Поэтому будущие работы по классификации журналистских ролей в соответствии с типологиями региональных, политических или идеальных типов медиасистем не должны затмевать важные нюансы и пересечения между журналистскими культурами в различных странах мира.

Поскольку на сегодняшний день единая и устойчивая модель профессиональной журналистики (Mancini, 2015), гибридизация становится полезным аналитическим подходом к пониманию журналистских культур в контексте, где не только журналистская практика в конкретных странах проявляет особые роли, но и где роли образуют кластеры очевидно разнородных стран. В этом смысле мы рассматриваем гибридность как общую перспективу, которая помогает определить, какие виды гибридизации развиваются при каких обстоятельствах, а также получить более детальную интерпретацию. Всё это подтверждает острую необходимость разработки новых теоретических и методологических подходов, которые привнесут свежий взгляд на различия и сходства журналистских культур по всему миру. Поскольку определение переменных, объясняющих проявление журналистских ролей, имеет первостепенное значение, наше исследование призывает к расширению диалога между исследователями профессиональными ролями, медиасистем и производства новостей для выявления ключевых параметров, которые помогут расширить наши знания об этой гибридизации.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Примечания

1. Соответствие модели оценивалось с использованием следующих критериев: значение Хи-квадрат (χ^2), среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA; меньше .05), значение сравнительного индекса соответствия (CFI) (>.90) и значение индекса Такера – Льюиса (TLI) (>.90).
2. Так как для Швейцарии мы включили газеты на немецком, итальянском и французском языках, мы повторили кластерный анализ, а также другие тесты, учитывая только газеты, написанные на немецком языке, чтобы сравнить с нашими результатами из Германии, тем не менее, различия остались.
3. Это справедливо как для раздельного анализа трех областей («мнение журналистов», «отношения с властью» и «взаимодействие с аудиторией»), так и для сравнения групп стран, выделенных по реализации всех шести журналистских ролей.

БЛАГОДАРНОСТЬ

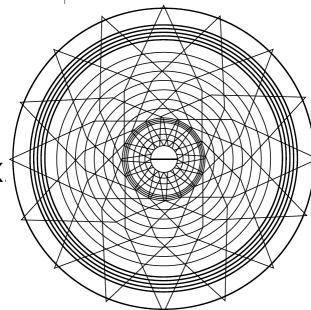
Это исследование является частью международного исследовательского проекта «Реализация журналистских ролей в мире» (<http://www.journalisticperformance.org>). Мы хотели бы поблагодарить исследователей из разных стран, которые являются частью этого проекта (Адриана Амадо, Макси Бонджованни, Жак Мик, Дасниел Оливера, Мартин Ольер, Корнелия Мотес, Вольфганг Донсбах, Никос Панайоту, Андреас Веглис, Грабиелла Сабо, Паскаль Престон, Евгения Сиапера, Генри Силке, Мониза Вахид, Ева Юрга-Восик, Доминика Нарожна, Бартломей Секлер, Сергей Давыдов, Ольга Логунова, Серхио Росес, Даниель Век, Мария Лаубер, Регула Хэнггл, Мануэль Пуппис и Патрик Рэйми) за их усилия, целеустремленность и проделанную работу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Aalberg, T., Van Aelst, P., & Curran, J. (2010). Media systems and the political information environment: A cross-national comparison. *The International Journal of Press/Politics*, 15(3), 255–271.
- Benson, R. (2013). On the explanatory and political uses of journalism history. *American Journalism*, 30(1), 4–14.
- Benson, R., Blach Ørsten, M., Powers, M., Willig, I., & Zambrano, S. V. (2012). Media systems online and off: Comparing the form of news in the United States, Denmark, and France. *Journal of Communication*, 62(1), 21–38.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Benson, R., & Hallin, D. (2007). How states, markets and globalization shape the news: The French and US National Press, 1965–97. *European Journal of Communication*, 22(1), 27–48.

Bourdieu, P. (1998). *On television and journalism*. London, England: Pluto Press.
Brüggemann, M., Engesser, S., Büchel, F., Humprecht, E., & Castro, L. (2014). Hallin and Mancini revisited: Four empirical types of western media systems. *Journal of Communication*, 64(6), 1037–1065.

Christians, C. G., Glasser, T. L., McQuail, D., Nordenstreng, K., & White, R. A. (2009). *Normative theories of the media: Journalism in democratic societies*. Urbana: University of Illinois Press.

Curran, J., Iyengar, S., Lund, A., & Salovaara-Moring, I. (2009). Media system, public knowledge and democracy: A comparative study. *European Journal of Communication*, 24(1), 5–26.

Deuze, M. (2005). What is journalism? Professional identity and ideology of journalists reconsidered. *Journalism*, 6(4), 442–464.

DiStefano, C., Zhu, M., & Mindrila, D. (2009). Understanding and using factor scores. *Practical Assessment, Research & Evaluation*, 14(20), 1–11.

Dobek-Ostrowska, B. (2015). 25 years after communism: Four models of media and politic in Central and Eastern Europe. In B. Dobek-Ostrowska & M. Głowacki (Eds.), *Democracy and media in central and eastern Europe 25 years on* (pp. 11–46). Frankfurt am Main, Germany: Peter Lang Edition.

Donsbach, W., & Patterson, T. (2004). Political news journalists: Partisanship, professionalism, and political roles in five countries. In F. Esser & B. Pfetsch (Eds.), *Comparing political communication: Theories, cases, and challenges* (pp. 251–270). New York, NY: Cambridge University Press.

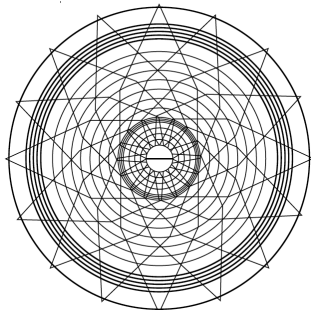
Esser, F. (2008). Dimensions of political news cultures: Sound bite and image bite news in France, Germany, Great Britain, and the United States. *The International Journal of Press/Politics*, 13(4), 401–428.

Esser, F., & Umbricht, A. (2013). Competing models of journalism? Political affairs coverage in US, British, German, Swiss, French and Italian newspapers. *Journalism*, 14(8), 989 – 1007.

Frère, M. S. (2015). Francophone Africa: The rise of ‘pluralist authoritarian’ media systems? *African Journalism Studies*, 36(1), 103–112.

Gross, P., & Jakubowicz, K. (2013). *Media transformations in the post-communist world: Eastern Europe’s tortured path to change*. Lanham, MD: Lexington.

Guerrero, M., & Márquez-Ramírez, M. (Eds.) (2014). *Media systems and communication policies in Latin America*. London, England: Palgrave Macmillan.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Gunaratne, S. (2010). De-Westernizing communication/social research: Opportunities and limitations. *Media, Culture & Society*, 32(3), 473–500.

Hallin, D., & Mancini, P. (2004). *Comparing media systems: Three models of media and politics*. Cambridge, England: Cambridge University Press.

Hallin, D., & Mancini, P. (Eds.) (2012). *Comparing media systems beyond the Western world*. Cambridge, England: Cambridge University Press.

Hallin, D., & Mancini, P. (2017). Ten years after comparing media systems: What have we learned? *Political Communication*, 34(2), 155–171.

Hallin, D., & Mellado, C. (2017). Serving consumers, citizens or elites: Democratic roles of journalism in Chilean newspapers and television news. *The International Journal of Press/Politics*. <https://doi.org/10.1177/1940161217736888>.

Hanitzsch, T. (2007). Deconstructing journalism culture: Toward a universal theory. *Communication Theory*, 17(4), 367–385.

Hanitzsch, T., Hanusch, F., Mellado, C., Anikina, M., Berganza, R., Cangoz, I., ... Yuen, W., & Kee, E. (2011). Mapping journalism cultures across nations: A comparative study of 18 countries. *Journalism Studies*, 12(3), 273–293.

Hellmueller, L., & Mellado, C. (2016). Watchdogs in Chile and the United States: Comparing the networks of sources and journalistic role performances. *International Journal of Communication*, 10, 3261–3280.

Iyengar, S., Hahn, K. S., Bonfadelli, H., & Marr, M. (2009). “Dark areas of ignorance” revisited: Comparing international affairs knowledge in Switzerland and the United States. *Communication Research*, 36(3), 341–358.

Lynch, K. (2007). Modeling role enactment: Linking role theory and social cognition. *Journal for the Theory of Social Behaviour*, 37(4), 379–399.

Mancini, P. (2015). The news media between volatility and hybridization. In J. Zielonka (Ed.), *Media and politics in new democracies: Europe in a comparative perspective* (pp. 28–34). Oxford, England: Oxford University Press.

McCargo, D. (2012). Partisan polyvalence: Characterizing the political role of Asian media. In D. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Media systems beyond the western world* (pp. 201–223). New York, NY: Cambridge University Press.

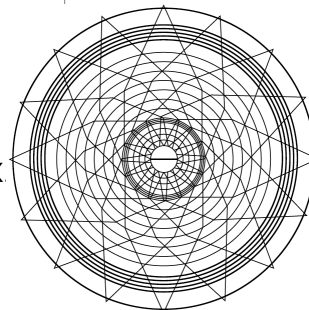
Mellado, C. (2015). Professional roles in news content: Six dimensions of journalistic role performance. *Journalism Studies*, 16(4), 596–614.

Mellado, C., Hellmueller, L., & Donsbach, W. (2017a). *Journalistic role performance: Concepts, contexts and methods*. New York, NY: Routledge.

Mellado, C., Márquez-Ramírez, M., Mick, J., Oller Alonso, M., & Olivera, D. (2017b). Journalistic performance in Latin America: A comparative study of professional roles in news content. *Journalism*, 18(9), 1087–1106.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Mellado, C., & Van Dalen, A. (2014). Between rhetoric and practice. *Journalism Studies*, 15(6), 859–878.

Mellado, C., & Van Dalen, A. (2017). Changing times, changing journalism: A content analysis of journalistic role performances in a transitional democracy. *The International Journal of Press/Politics*, 22(2), 244–263.

Norris, P. (2009). Comparative political communications: Common frameworks or babelian confusion? *Government and Opposition*, 44(3), 321–340.

Patterson, T. E., & Donsbach, W. (1996). News decisions: Journalists as partisan actors. *Political Communication*, 13(4), 455–468.

Peters, C., & Broersma, M. (2017). *Rethinking journalism again: Societal role and public relevance in a digital age*. New York, NY: Routledge.

Preston, P. (2009). *Making the news: Journalism and news cultures in Europe*. London, England: Routledge.

Shoemaker, P., & Reese, S. (2013). *Mediating the message in the 21st century. A media sociology perspective*. New York, NY: Routledge.

Skovsgaard, M., & Van Dalen, A. (2013). The fading public voice: The polarizing effect of commercialization on political and other beats and its democratic consequences. *Journalism Studies*, 14(3), 371–386.

Stepin'ska, A., Jurga-Wosik, E., Adamczewska, K., Selcer, B., & Naroz'na, D. (2016). Journalistic role performance in Poland. *Central European Political Studies*, 2, 37–52.

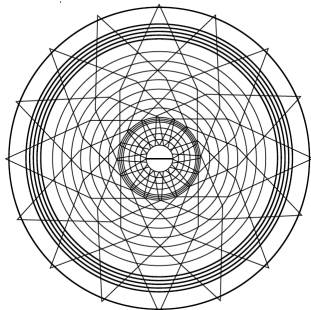
Tandoc, E., Hellmueller, L., & Vos, T. P. (2013). Mind the gap: Between role conception and role enactment. *Journalism Practice*, 7(5), 539–554.

Umbricht, A., & Esser, F. (2014). The evolution of objective and interpretative journalism in the Western press: Comparing six news systems since the 1960s. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 91(2), 229–249.

Van Dalen, A., Vreese, C., & Albæk, E. (2012). Different roles, different content? A four-country comparison of the role conceptions and reporting style of political journalists. *Journalism*, 13(7), 903–922.

Voltmer, K. (2012). How far can media systems travel. In D. Hallin & P. Mancini (Eds.), *Comparing media systems beyond the Western world* (pp. 224–245). Cambridge, England: Cambridge University Press.

Vos, T. (2017). Historical perspectives on journalistic roles. In C. Mellado, L. Hellmueller, & W. Donsbach (Eds.), *Journalistic role performance: Concepts, contexts and methods* (pp. 41–59). New York: Routledge.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Waisbord, S. (2000). Watchdog journalism in South America: News, accountability and democracy. New York, NY: Columbia University Press.

Waisbord, S. (2013). Reinventing professionalism: Journalism and news in global perspective. Cambridge, England: Polity Press.

Wang, H., Sparks, C., Lü, N., & Huang, Y. (2017). Differences within the Mainland Chinese press: A quantitative analysis. *Asian Journal of Communication*, 27(2), 154–171.

Weaver, D., & Willnat, L. (Eds.) (2012). The global journalist in the 21st century. New York, NY: Routledge.

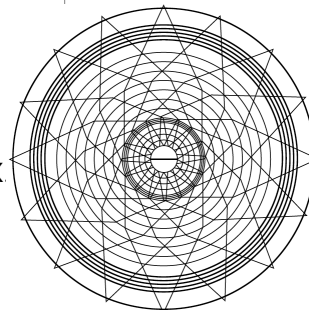
Weaver, D. H. (1998). Journalists around the world: Commonalities and differences. In D. H. Weaver (Ed.), *The global journalist: News people around the world* (pp. 455–480). Cresskill, NJ: Hampton.

Zelizer, B. (1993). Has communication explained journalism? *Journal of Communication*, 43(4), 80–88.

Zelizer, B. (2017). *What journalism could be*. Cambridge, England: Polity Press.

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасты С., Шеличке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

THE HYBRIDIZATION OF JOURNALISTIC CULTURES: A COMPARATIVE STUDY OF JOURNALISTIC ROLE PERFORMANCE

Mellado C.

PhD, Professor, School of Journalism,
Pontificia Universidad Católica de
Valparaíso (Valparaíso, Chile)
claudia.mellado@pucv.cl

Hellmueller L.

PhD, Assistant Professor, College of
Liberal Arts and Social Sciences, University
of Houston (Houston, USA)
lhellmu@central.uh.edu

Márquez-Ramírez M.

PhD, Professor, Department of
Communications, Universidad
Iberoamericana (Mexico City, Mexico)
mireya.marquez@ibero.mx

Humanes M.L.

PhD, Professor, Department of
Communications Science and Sociology,
Universidad Rey Juan Carlos Fuenlabrada
(Madrid, Spain)
marialuisa.iavarone@uniparthenope.it

Sparks C.

PhD, Professor, Department of Journalism,
Hong Kong Baptist University
(Kowloon, Hong Kong)
sparksc@hkbu.edu.hk

Translated from English:

Proskurina A.D.

Rector Assistant at Academy of Media
Industry (Moscow, Russia)
a.proskurina@ipk.ru

Agnieszka Stepinska

PhD, Professor, Faculty of Political Science
and Journalism, Adam Mickiewicz
University in Poznan (Poznan, Poland)
agnieszka.stepinska@amu.edu.pl

Pasti S.

PhD, Adjunct Professor/Docent,
Faculty of Communication Sciences,
University of Tampere (Tampere, Finland)
svetlana.pasti@uta.fi

Schielicke A.

MD, PhD, Professor, Institute of Media and
Communication, Technischen Universität
Dresden (Dresden, Germany)
anna-maria.schielicke@tu-dresden.de

Tandoc E.

PhD, Assistant Professor, School of
Communication and Information, Nanyang
Technological University
(Nanyang Singapore)
edson@ntu.edu.sg

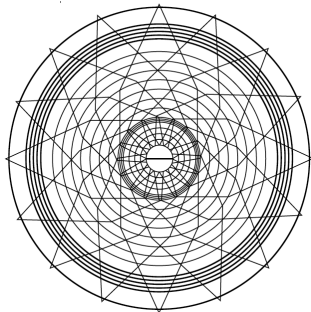
Wang H.

PhD, Adjunct Professor, School of
Communication and Design, Sun Yat-Sen
University (Guangzhou, China)
h.y.wang@vu.nl

Translation Editor:

Davydov S.G.

PhD, Rector at Academy of Media Industry,
Associate Professor at National Research
University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)
sdavydov@hse.ru

[Научные статьи]

Мелладо К., Хеллмюллер Л., Маркес-Рамирес М., Гуманес М.Л.,
Спаркс К., Степинская А., Пасти С., Шелицке А., Тандок Э., Ванг Х.
*Гибридизация журналистских культур:
сравнительное исследование реализации журналистских ролей*

Abstract:

Influential research on comparative media systems identifies distinctive models according to which certain countries—particularly advanced democracies—share key features in their journalistic cultures. Revisionist literature has not only emphasized the limitations of such models, but also highlighted the hybridization of journalistic cultures elsewhere. This article tests the hybridization thesis, analyzing the presence of six journalistic roles in print news from 19 countries ($N = 34,514$). Our findings show patterns of multilayered hybridization in the performance of professional roles across and within advanced, transitional, and nondemocratic countries, with journalistic cultures displaying different types of hybridity that do not resemble either existing ideal media system typologies or conventional assumptions about political or regional clusters. The implications of these findings for future studies are discussed.

Keywords: Journalistic Cultures, Role Performance, Media Systems, Content Analysis, Comparative Research.